

Во второй половине ночи Шао Фэй настолько погрузился в кошмары, что совсем потерял сонливость, и бессонница сохранялась до рассвета.

У него не было никакого аппетита к завтраку утром, поэтому он в панике пошел прямо в класс.

В этот период многие ученики бросали на него всевозможные взгляды и даже шептались за его спиной. Он знал, что они, должно быть, сплетничают о его чувствах.

В конце концов, любой, кто был в контакте с индустрией развлечений, знает, что он и Хо Цзюньтин были в отношениях раньше, но теперь он находится в горячем поиске, связанном с отношениями с другим мужчиной.

А Цинь Шучжэ тоже наследник состоятельного рода, так что среди них должно быть много людей, которые воспользуются этим и скажут наедине, что он специализируется на соблазнении состоятельных молодых господ и прочее, чтобы воспользоваться случаем, чтобы оклеветать его и нанести ущерб его имиджу.

Только увидев эти злые глаза, он понял, что стал для них посмешищем.

Может быть, когда он и Хо Цзюньтин начали встречаться, некоторые люди с нетерпением ждали этого дня.

Но Шао Фэй не в том настроении, чтобы заботиться о мыслях и отношении этих одноклассников. Больше всего его беспокоит то, что он не может связаться с Хо Цзюньтинем.

Он никогда не думал, что настанет такой день — когда он напишет и позвонит Хо Цзюньтину, ответа не будет вообще.

Так что после урока, перед началом тренировки в репетиционном зале, у него не было другого выбора, кроме как связаться с Юй Вэньхаем.

К его удивлению, Юй Вэньхай не ответил на его сообщение.

Это заставило его забыть о походе в репетиционную комнату. Он быстро побежал в пустой угол и напрямую позвонил Хо Синьи.

К счастью, Хо Синьи не проигнорировала его звонок, и ей не потребовалось много времени, чтобы ответить на звонок.

«Привет? Это красавчик Шао Фэй?» Этот голос совсем не весел и энергичен, как раньше, а явно полон тяжелой печали и изнеможения.

Сердце Шао Фэй сжалось, и он инстинктивно подумал, что случилось что-то очень плохое, и его голос неосознанно дрожал: «Мисс Хо... Мистер Хо, он... попал в аварию? Я не могу связаться и дозвониться до него...»

Хо Синьни на другом конце связи быстро замолчала и не стала отрицать его слов.

Шао Фэй крепко сжал свой телефон, набравшись смелости, чтобы спросить: «Пожалуйста... пожалуйста, скажите мне, пожалуйста?»

Хо Синьни, казалось, долго боролась, прежде чем она попыталась сохранить самообладание и ответила: «Цзюньтин... попал в автомобильную аварию».

Шао Фэй замер как громом поражённый, все его тело замерло на месте, кончики пальцев, державших телефон, побелели от слишком большой силы, а затем задрожали все более и более явно.

Вероятно, заметив ненормальное молчание Шао Фэя, Хо Синьни не стала ходить вокруг да около, а быстро добавила пояснение: «Пока ему ничего не угрожает, но у него сотрясении мозга... Не думай об этом. Кроме того, наша семья заблокировала новости по этому поводу, поэтому, пожалуйста, не говори об этом».

«Что, черт возьми, происходит...»

«Вероятно, из-за усталости за рулем», — тон Хо Синьни был серьезным, — «Это произошло после трех часов ночи, очевидно, он очень осторожен за рулем...»

Услышав ее слова, Шао Фэй быстро понял, что это было время, когда он очнулся от кошмара.

«Могу ли я его увидеть?! В какой больнице он находится?!» — тут же с тревогой спросил Шао Фэй.

Что касается причины, по которой Хо Цзюньтин не связался с ним, он думал об этом, но он действительно не ожидал, что произойдет автомобильная авария.

Может ли это быть силой оригинальной истории. Ответный удар?

«Не торопись», — услышав его настойчивость Хо Синьни терпеливо утешила его, — «В настоящее время его травмы несерьезны, и его нужно тщательно проверить, чтобы определить конкретную травму. Он сейчас на обследовании, даже я сейчас не могу его видеть».

«Почему?» Шао Фэй забеспокоился еще больше, когда услышал эти слова.

«Вмешался мой второй брат. Цзюньтин сейчас устроен в частную больницу семьи Хо. Сотрудники службы безопасности там все профессиональные телохранители, нанятые моим вторым братом с высокой зарплатой. Он никого теперь не пускает в гости, даже меня.»

Хо Синьби сказала это совершенно беспомощно: «Ситуация внутри семьи Хо в последнее время была довольно хаотичной. Мой второй брат сделал это, чтобы защитить своего сына. Я могу его понять».

«Как такое могло быть...» Шао Фэй никак не ожидал, что все так развернется.

«Когда состояние Цзюньтина стабилизируется, я посмотрю, смогу ли я отвести тебя к нему.» Хо Синьби также знала, что Шао Фэй, должно быть, сейчас в плохом настроении: «Не думай об этом слишком много, просто будь послушным, как обычно».

Шао Фэй услышал, как она это сказала, и понял, что продолжать разговор бесполезно.

У Хо Синьби сейчас нет возможности привести его к Хо Цзюньтину.

Именно из-за этого он глубоко осознал, что даже если бы он был в отношениях с Хо Цзюньтином, когда возникала какая-либо непредвиденная ситуация, он не смог бы узнать ситуацию в первый раз и остаться рядом с Хо Цзюньтином.

Потому что он не из семьи Хо Цзюньтина.

После того, как Шао Фэй повесил трубку, он стал еще более встревоженным, и все его тело было обеспокоено ситуацией Хо Цзюньтина после автомобильной аварии. Несмотря на то, что Хо Синьби сказал ему по телефону не слишком беспокоиться, Хо Цзюньтин получил лучшее в мире лечение, но он все еще не мог избавиться от беспокойства.

Только когда Линь Юбин позвал его и сказал, чтобы он поторопился в репетиционную комнату, он временно немного отвлек его внимание.

Но когда он добрался до репетиционного зала, то был явно в ужасном состоянии по сравнению с остальными.

Все думали, что на него повлияли горячий поиск, но на какое-то время поняли его чувства.

Даже очень строгий и требовательный инструктор, увидев неудовлетворительную сегодняшнее выступление Шао Фэя, не сделал Шао Фэю яростного выговора, а терпеливо утешил его, чтобы он не думал сумбурно и не торопился. Просто сосредоточься на репетиции.

«Что с тобой сегодня?»

Во время временного отдыха Линь Юбин не мог не подойти к нему и спросил с обеспокоенным лицом.

«Ничего... может быть, я плохо спал прошлой ночью», — Шао Фэй не мог прямо сказать, что беспокоится о Хо Цзюньтине, поэтому у него не было другого выбора, кроме как ответить ему вот так.

Во всяком случае, это не ложь, он плохо спал.

«Ты слишком много внимания уделяешь слухам, которые были разоблачены в Интернете прошлой ночью?» Линь Юбин мягко сказал: «Тебе не нужно уделять слишком много внимания такого рода вещам, пока всё будет уточнено».

Е Яо, подошедший в это время, только что услышал слова Линь Юбина и не мог не продолжить: «Я так не думаю. Почему Цинь Шучжэ не вышел, чтобы прояснить ситуацию до сих пор. Что с тобой происходит?»

Столкнувшись с сомнениями Е Яо, Шао Фэй не стал уклоняться от вопроса, а дернул уголком рта и ответил тихим голосом: «Брат Цянь сказал мне ни о чем не беспокоиться, он разберется с этим... Что касается господина Цинь, что мне делать? Я ничего не знаю и с ним не общаюсь.»

«Само собой разумеется, что он, как и г-н Хо, из богатой семьи, поэтому ему следует уделять большое внимание своей репутации. Видите ли, г-н Хо, он никогда не распространяет скандалы вскользь. Даже если кто-то злонамеренно распространяет слухи, это будет очень быстро удалено».

Е Яо выглядел задумчивым: «Но почему Цинь Шучжэ вообще не реагировал до сих пор? Даже если он посторонний и не слишком много использует социальные сети, его команда по связям с общественностью должна была заметить это давным-давно. Что-то случилось?»

«Ты хочешь сказать, что этот горячий поиск, вероятно, был вдохновлен Цинь Шучжэ?» Линь Юбинь быстро понял значение слов Е Яо.

«Такое чувство... кажется, он не торопится опровергать слухи о своих отношениях с Шао Фэем», — серьезно кивнул Е Яо.

«Но как бы это ни распространялось, это подделка. Если ему действительно нравится Шао Фэй, он, вероятно, не будет использовать этот метод». Хотя Линь Юбинь чувствовал, что логика Е Яо имеет смысл, он также чувствовал, что с семейным прошлым Цинь Шучжэ не стоило использовать такие средства для преследования кого-то.

Как раз когда они двое очень серьезно обсуждали, Шао Фэй выглядел рассеянным.

У него сейчас нет сил обращать внимание на Цинь Шучжэ, он просто хочет поскорее увидеть Хо Цзюньтина.

Он не знал, какова травма Хо Цзюньтина, и будут ли последствия в будущем... Пока он думает об этом, его сердце очень тяжело, и он чувствует себя очень бессильным, когда ничего не знает.

После того, как Линь Юбинь заметил, что Шао Фэй снова бессознательно глубоко вздохнул, он обратил на него внимание: «Шао Фэй, ты действительно сегодня не в рабочем состоянии, что-то еще случилось? В чем дело?»

Е Яо услышал слова Линь Юбиня и тут же повторил: «Я тоже чувствую, что ты сегодня в плохом состоянии».

Шао Фэй очень хотел что-то сказать, но ничего не мог сказать, поэтому покачал головой: «Ничего...»

Линь Юбинь и Е Яо смотрели на его озабоченный и грустный вид и не спрашивали о сути, чтобы не смущать его.

После этого, хотя Шао Фэй все еще был в плохом состоянии и либо забывал свои реплики, либо несколько раз произносил неправильные реплики, он все же изо всех сил старался сотрудничать с репетиционным ритмом других учеников.

Для Шао Фэя этот день был чрезвычайно мучительным.

К счастью, в тот же день отдел по связям с общественностью и юридический отдел Yixing Entertainment предприняли действия одновременно — во-первых, они попросили крупнейшую социальную онлайн-платформу удалить заголовок в разделе развлечений и опубликовали поясняющее заявление. В то же время он также прямо заявил, что этот слух связан с репутацией самого знаменитого артиста, и решил подать в суд на платформу.

После этой серии действий официальный аккаунт Qinhe Group также сделал поясняющее заявление, указав, что Цинь Шучжэ и Шао Фэй не состоят в отношениях.

Время пояснений Цинь Шучжэ очень тонкое, как будто он намеренно ждал, пока сторона Шао Фэя выскажет свою позицию первыми.

К счастью, после того, как обе стороны примерно в одно и то же время сделали заявление с разъяснениями, они успешно обуздали брожение этого любовного скандала.

Что же касается дальнейшего развития этого дела, то Шао Фэй на самом деле не обращал на это особого внимания, полагая, что Ду Цянь справится со всем этим хорошо.

Не говоря уже о том, что сейчас его больше волнует вопрос Хо Цзюньтина, а другие вещи пока не важны.

После двух дней подобных страданий Хо Синьни наконец получила известие, что может взять его с собой в гости к Хо Цзюньтину.

По этой причине он специально попросил выходной у наставника их постановки.

Однако инструктор не согласился на его просьбу об отпуске, заявив, что очередная репетиция очень важна, и одним днем меньше не получится.

Шао Фэй умоляла и терпеливо объясняла, что собирается навестить в больнице очень важного человека, поэтому инструктор неохотно согласился на его уход.

Добившись разрешения, он немедленно поехал к месту назначения по адресу, указанному Хо Синьни.

Это адрес элитного района вилл. Очевидно, Хо Цзюньтин выписали из больницы и перевели туда.

Когда Шао Фэй подъехал на машине к воротам элитной виллы и зарегистрировал свою личность, прежде чем его впустили сотрудники службы безопасности, он быстро нашел виллу, в которой жил Хо Цзюньтин.

А Хо Синьни уже ждала его прибытия перед виллой.

Автору есть что сказать:

Обратный отсчет до посадки (√)

Скоро приедет семья Шао Фэя (√)

<http://bllate.org/book/12435/1107474>